

УЧИТЬСЯ НУЖНО – И МОЖНО - ТВОРЧЕСКИ

(Nelli Gontcharova, Natalia Ljubimova, Julia Kasantzeva. *Vom Wort zum Text. Bausteine zu einer kreativen Textarbeit.* / Нелли Гончарова, Наталия Любимова, Юлия Казанцева. От слова к тексту. Учебник немецкого языка для студентов лингвистических вузов и факультетов. – М.: Март, 2002. – 260 с.)

© 2004 Л.И. Гришаева

Воронежский государственный университет

Выбор учебника – задача вообще непростая изначально. Выбор базового учебника для занятий по иностранному языку – задача еще более сложная. Ведь перед соответствующим изданием стоит двойная задача – с одной стороны, помочь изучающему неродной язык в освоении иных языковых структур, с другой стороны, ввести обучаемых в новый мир – мир другой культуры. Освоение иных языковых структур самих по себе – и без того чрезвычайно каверзная головоломка (в буквальном смысле), однако еще более трудно в курсе практики обучения иностранному языку – донести для обучаемых неочевидную и на первых порах ими совсем неосознаваемую суть – то, что знание отдельных subsystems неродной языковой структуры – отнюдь не залог достижения заветной цели – **владение** языком. Со-изучение же языка и культуры, преследующего цель – формирование вторичной языковой личности, способной адекватно общаться с представителями чужой культуры в условиях другой культуры, гораздо более сложная задача.

Публикация современного отечественного учебника по иностранному языку для студентов лингвистических вузов и факультетов – это не только аргумент ЗА и ПРОТИВ какой-либо дидактической концепции обучения иностранному языку и/или лингвистической базы для соответствующего издания. Это еще и своеобразное выступление в дискуссии “Можно ли обучать иностранному языку по учебнику, изданному не в стране изучаемого языка?” Специалистам известны две крайние точки зрения – только отечественные/инострантные учебники – и великое множество промежуточных решений между обозначенными крайностями. Сторонники каждой позиции имеют свои резоны и акцентируют внимание на различных преимуществах решения в пользу того или иного учебника или учебно-методического комплекса. Заметим здесь, тем не менее, что любой учебник – продукт определенной культуры, отражающий не столько длительную традицию преподавания того или иного предмета, сколько способы знакомства с некоторыми сведениями определенного куль-

турного типа, вычлняющего из всего информационного потока те сведения, которые в силу его принадлежности к некоторой культуре он считает более значимыми.

В контексте обсуждения конкретного учебника однако важно подчеркнуть то, что авторы издания стремятся подойти к культуре родной для обучаемого и культуре изучаемой с контрастных позиций, ср., к примеру, сопоставление распорядка дня (с. 78-79), способов делать покупки (с. 139-141 и 145) и др. Подобное намерение стоит поддержать, поскольку успех аккультурации во много зависит от того, насколько последовательно обучаемые смогут сопоставлять сходные и “идентичные” на первый взгляд ситуации в родной и изучаемой культуры, насколько они будут сенсibiliзирваны к инокультурным феноменам, начиная от культурных символов и заканчивая способами организации взаимодействия в тех или иных дискурсивных условиях. Учебник, составленный для “абстрактного” читателя, не учитывающий его культурных особенностей, изначально не в состоянии высветить соответствующие различия между разными культурами, прежде всего, в способах реализации как номинативных и дискурсивных стратегий, так и культурно специфических коммуникативных стратегий. Для решения соответствующих задач авторы используют материалы не только немецкой и русской культур, но и австрийской и швейцарской, что, вне всякого сомнения, позволяет преодолеть некоторую культурную “однобокость” отечественных учебников обсуждаемого типа, выражающуюся в интересе только к немецкой культуре.

Таким образом, учебник Н.А. Гончаровой, Н.В. Любимовой, Ю.М. Казанцевой – учебник, ориентированный на формирование вторичной языковой личности, способной действовать согласно особенностям другой культуры и соответственно коммуникативным условиям. Этот учебник составлен для двух лингвокультур – русскоязычной и немецкоязычной; в этом его достоинства, в этом его уязвимость, особенно со стороны тех, кто активно выступает против со-

здания учебников, предназначенных для конкретных лингвокультур.

Особо хотелось бы отметить, что учебник не содержит “примитивных” текстов, хотя он и предназначен для младшей ступени обучения на языковых факультетах. Аутентичные тексты монологического и диалогического характера различных типов наглядно демонстрируют обучаемому богатое разнообразие возможностей использовать иностранный язык, что не может не привлекать благожелательное внимание и преподавателей, и самих обучаемых. Подобная дидактическая интенция позволяет обучаемым не останавливаться на достигнутом на предварительных этапах, а, наоборот, последовательно совершенствоваться, развивая навыки и умения, способствующие достижению коммуникативных целей с помощью неродного языка.

Сильной стороной концепции учебника, являющейся лингводидактическим фундаментом, представляется то, что авторы признают деятельностный характер языка как средства коммуникации не только в теории, что авторы видят возможность пополнения сведений и развития компетенции и кладут в основу когнитивную структуру “фрейм”, позволяющую отобрать и организовать учебный материал (с. 253).

Учебник строится следующим образом: в нем шесть разделов (Семья, с. 12-45, Распорядок дня, с. 46-87, Домашнее хозяйство, с. 88-121, Покупки, с. 122 – 161, Прием пищи, с. 162-201, Жилище, с. 202-239) и Приложение, с. 240-260. Каждый раздел структурируется одинаковым образом: четыре части, тест, список активного словаря к разделу. На с. 6-11 помещается дидактическая структура каждого раздела, позволяющая обоим субъектам образовательного процесса ознакомиться с задачами, подлежащими решению с помощью учебника, к ним относятся: понятийная сфера, интенция и средства ее выражения, языковые структуры и лексика, тип текста, дискурсивные стратегии, письменная речь, тема для дискуссии, тест, активный словарь.

Теоретические соображения лингвистического и дидактического порядка авторы учебника излагают на с. 253-256, подробно обосновывая критерии отбора текстов разного типа, принципы работы с грамматическими средствами, а также рекомендации по работе с учебником. Особого упоминания заслуживают следующие принципы:

- соответствие интересам обучаемых и их возрастным особенностям,
- ориентация на культурно значимую информацию,

- проблемный характер, позволяющий выразить свое мнение и отношение к обсуждаемому предмету,

- аутентичность языкового материала и учет посильности его для обучаемых,

- обращение к текстам различного типа и к разнообразным коммуникативным ситуациям (с. 254).

Очевидным достоинством рецензируемого издания, кроме уже упомянутых выше, является то, что учебник предполагает много творческих заданий, активизирующих самостоятельность обучаемых, например, придумать слова за какого-нибудь персонажа (с. 71), расшифровать азбуку (с. 138), сгруппировать понятия (с. 153), выявить в одном тексте различные типы дискурса (с. 210-213) и т.д.

Обоснованным и оправданным является отбор тем, предлагаемых авторами для изучения на начальном этапе освоения языковых средств выражения. Обозначенная тематика относится, бесспорно, к ядерной части картины мира. Система упражнений может способствовать формированию разнообразных навыков и совершенствования умений речевой деятельности на неродном языке, что позволяет надеяться на прочное усвоения соответствующего учебного материала.

Явным достоинством учебника является то, каким образом они предлагают совершенствовать грамматические навыки: полевой принцип позволяет объединять естественным образом средства выражения определенной понятийной категории (ср. способ подачи средств выражения модальности на с. 103, к примеру), подчиняющий соответствующий процесс не соображениям относительно “простоты” или “сложности” грамматического материала, а потребностям вербализации некоторой интенции.

Однако некоторые соображения авторов вызывают ряд вопросов. Неясны основания, по которым авторы при выборе подлежащих усвоению грамматических средств ориентируются на традиционную последовательность подачи системно-грамматических категорий (с. 256), в то время как они стремятся обучить реализации дискурсивным стратегиям (см. с. 6-11), о чем они и заявляют в начале учебника. Дискуссионным представляется также то, что в подразделе “Дискурсивные стратегии” каждого раздела именованы как однопорядковые следующие единицы: речевые средства для оформления разговора, речевые средства для начала аргументирования в дискуссии, претерит и перфект как времена, темпоральные наречия (ср. с. 6, раздел “Семья”).

В ряде случаев характер задания не соответствует потенциалу обучаемых и самого учебного материала. Так, картинка на с. 98 является благодатной основой для весьма продуктивной дискуссии, хотя авторы ограничиваются лишь постановкой вопросов и ответами на них при этом с вербальной опорой. Вероятно, и расположить материал можно было бы иначе.

Было бы желательно, что в учебнике речевые действия (например, побуждение, возражение, отказ, выражение согласия и т.д.) были бы снабжены соответствующими прагматическим комментарием, а не только задавались бы списком, тем более что в ряде случаев такого рода различия существенны, ср. средства, названные на с. 97.

Много вопросов со стороны специалистов-дидактов могут вызвать списки активного словаря, а также способы его активизации и организации.

Однако не это главное. Главное заключается в том, что учебник пробуждает интерес, воображение, предполагает самостоятельность обучаемых и их готовность к самостоятельному поиску все новых и новых сведений, что в современных условиях отвечает велениям времени в буквальном смысле.

Обратим внимание и на полиграфическое исполнение: удобный для работы формат учебника, использование цвета для выделения наиболее значимых, с точки зрения авторов учебника, моментов для обоих субъектов образовательного процесса, наличие аутентичных карикатур, таблиц, матриц, графиков, различных способов маркировки типов заданий и упражнений и т.д. – все это выказывает стремление авторов подумать о читателе, о его удобстве и комфорте при работе с учебником. Остается только сожалеть, что издатель не использовал цвет, размер и характер шрифта, картинки и фото более активно, чтобы, с одной стороны, вхождение в чужую для обучаемых культуры стало максимально успешным и чтобы можно было бы еще более активно варьировать виды заданий с предлагаемым материалом. Хотелось бы надеяться, что это еще впереди, в новом издании. И еще одно существенное дополнение – учебник рекомендован Министерством образования Российской Федерации.

Авторы учебника поставили после заголовка своего учебника цифру 1 – однозначный сигнал для читателей о том, что далее последуют еще учебники, составленные по соответствующему принципу. Хотелось бы пожелать всем преподавателям немецкого языка, чтобы это было как можно быстрее.

Заголовок (“Vom Wort zum Text”, “От слова к тексту”) и подзаголовок (“Bausteine zu einer kreativen Textarbeit”, “Составные элементы творческой работы с текстом”) ведут два полемических диалога с достаточно распространенными до сих пор лингвистическими и дидактическими воззрениями: в одной стороны, заостряется теоретическая позиция авторов – от лексикоцентризма к текстоцентризму, то есть от статики к динамике, к помещению в центр концепции учебника максимальной **коммуникативной** единицы, а не источника языковых сведений. С другой стороны, авторами акцентируется их дидактический фундамент – активность самого обучаемого, его заинтересованность в предмете изучения, творчество как цель, средство и путь достижения цели. По этой причине стоит обратить внимание на рецензируемое пособие авторов, сотрудников Московского государственного лингвистического университета, обладающих значительным педагогическим опытом и высоким дидактическим мастерством. Поэтому в качестве ответа на имплицитную полемику можно произнести: Да, учиться можно творчески – и нужно. По-другому не получится.

Нет сомнения в том, что каждый учебник побуждает к размышлению, в обдумыванию аргументов за или против предлагаемых решений. Настоящий учебник достигает своей цели – “обучение студентов, обладающих базовыми знаниями и умениями, творческой работе с текстом” (с. 2) и достигает ее нетривиальным образом – доставляя “студентам удовольствие от встречи с немецким языком в его разнообразных формах” (там же), хотя и не исключает иных путей решения тех же задач.